Глава 626. Исторический памятник математики и физики!

Два часа.

Все в том же зале Цзиньлинского университета.

Хотя присутствовало на одну пятую меньше людей по сравнению со вчерашним днем, зал был все еще довольно оживленный.

Лу Чжоу стоял на сцене и писал на доске, одновременно объясняя.

Как только заполнялась доска сотрудник вытаскивал на сцену новую.

Персонал выходил на сцену в общей сложности пять раз, стояло шесть полностью исписанных досок.

Когда Лу Чжоу записал последнюю строку уравнений для общего решения, аудитория встала в волнении.

Громовые аплодисменты распространились, как волна, заполнив аудиторию.

Эдвард Виттен хлопал в ладоши. Он посмотрел на доски на сцене и улыбнулся.

— Как же повезло, что я не уехал, иначе пропустил бы этот исторический момент.

Делинь с теплой улыбкой сказал:

— Возможно, его таланты в других областях математики намного сильнее, чем его способности к алгебраической геометрии.

Фефферман улыбнулся и пошутил:

— Не расстраивайся. Его просто пока не интересует алгебраической геометрией. Как только он ей заинтересуется, вся область алгебраической геометрии будет потрясена его результатами.

Делинь не смог сдержать смеха.

— Надеюсь, этот день настанет.

Аплодисменты постепенно стихли.

Зрители снова сели, когда Лу Чжоу перестал писать.

Лу Чжоу оглянулся на аудиторию и откашлялся, а потом неспешно заговорил:

— Мы получили общее решение уравнений Янга — Миллса. С математической точки зрения мы получили более глубокое понимание взаимодействия микроскопических частиц и форму их существования и движения. Дальше я попытаюсь объяснить проблему разрыва масс сильного взаимодействия с математической точки зрения.

Услышав удивлённые возгласы из зала, Лу Чжоу продолжил:

— А теперь сессия вопрос и ответов.

.....

Решение отличалось от доказательства.

Последнее требовало строгого подхода и не допускало мелких ошибок.

Первое же не требовало какого-либо строгого процесса и научное сообщество одобряло даже просто предположение о результате.

Точно так же, как когда Эдвард Уоринг написал «*Meditationes algebraicae*» и предположил, что для каждого натурального n такое число $g(n)$, что любое натуральное число n является суммой не более чем $g(n)$ слагаемых, являющихся n -ми степенями натуральных чисел. Например, он предсказал, что $g(2)=4$, а $g(3)=9$, $g(4)=19$.

При этом он не дал четких доказательств и все последующие решения были получены потомками в течении следующих полутора веков.

На самом деле, даже если бы Лу Чжоу не предоставил хода решения, все было бы в порядке.

В лучшем случае потомки были бы в ожидании в течении 50-100 лет, ища математический способ решения чтобы правильность этой гипотезы...

В общем, после того, как сессия вопросов и ответов закончилась, доклад также подошел к концу. Ученые, посетившие Китай, отправились обратно.

Десять часов вечера, международный аэропорт Цзиньлин.

Эдвард Виттен ждал своего рейса в аэропорту. Он собирался почитать журнал, как к нему подбежал журналист.

— Профессор Виттен, что вы думаете об этом докладе?

— Это был отличный доклад. Я хотел бы поблагодарить профессора Лу за то, что он предоставил нам этот доклад, и за гостеприимство Цзиньлинского университета. Я уже скучаю по этой самой... Цзиньлинской жареной утке? Кажется, так она называется на вашем языке. — Виттен с улыбкой попытался сказать пару слов на китайском.

Журналист улыбнулся в ответ, а затем сразу же спросил:

— Тогда что вы думаете о содержании доклада?

Виттен немного подумал, прежде чем ответить:

— Нет никаких сомнений в том, что это важная веха как в математике, так и в физике. Нахождение общего решения уравнений Янга — Миллса означает, что мы можем взглянуть на микроскопический мир с более глубокой математической точки зрения. Это позволит выявить существующие физические явления, которые мы еще не открыли. Глядя на это с точки зрения физика-теоретика и математика, я думаю, что это будет самый выдающийся результат исследований этого года.

— Даже если год только начался?

— Да, я почти уверен в этом. — Виттен посмотрел на часы и увидел, что ему уже пора, поэтому сказал журналисту. — Если есть еще какие-либо вопросы, скорее спрашивайте. Через пять минут я уже должен идти на посадку.

Если все пойдет хорошо, он еще может успеть поучаствовать на конференции в ЦЕРНе.

Однако по сравнению с пользой от поездки в Китай, конференция, ожидавшая его в Швейцарии, казалась довольно незначительной.

— Обещаю, это мой последний вопрос. — Журналист пролистал блокнот и нашел самый важный вопрос. — Люди критиковали профессора Лу за то, что он внезапно оставил доклад, и они сказали, что его поступок оскорбил других ученых. Как всемирно известный ученый, что вы думаете об этом?

— Я не совсем всемирно известный. — Виттен улыбнулся и скромно ответил. — По сравнению с профессором Лу мне все еще не хватает Нобелевской премии.

Он сделал небольшую паузу.

— Обычно, если что-то не случится, никто не уйдет посреди доклада. В конце концов, доклад влияет на то, признает ли научное сообщество результаты. Однако, если ему действительно необходимо было уйти посреди доклада, то лично я понимаю это.

— Так вы думаете, что обвинения необоснованные?

— Думаю да, по крайней мере, увидев такие отличные результаты второго доклада, я более чем удовлетворен. У меня действительно нет никаких жалоб. — Виттен улыбнулся и расслабленно сказал. — Лично я думаю, что критиковать ученого, который внес выдающийся вклад в область теоретической физики, и считать, что мы будем такими же поверхностными... Я считаю, что это самое большое оскорбление нас.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1433233>